

СЕКЦИЯ 2

ПУБЛИЧНЫЕ И ЧАСТНЫЕ НАЧАЛА В ОТРАСЛЯХ СОВРЕМЕННОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347.736.3

Е.В. Ананевич

(Белорусский государственный экономический университет)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ

На основе анализа норм нового законодательства о неплатежеспособности в Республике Беларусь анализируется дискуссионное понятие конкурентоспособности. На сравнительном примере показана разница в подходах к пониманию конкурентоспособности, в том числе, на примере доктрины немецкого частного права. Детерминирована проблема правового регулирования ситуаций, связанных с определением юридических последствия выявления активов ликвидированного должника - юридического лица по завершении процедур по делам о неплатежеспособности.

С 1 октября 2023 года в силу вступил новый Закон Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности» [1], закрепивший концептуальные изменения в подходах правового регулирования отношений, связанных с установлением несостоятельности и банкротства. Новые правовые положения предусматривают существенные изменения в части рассмотрения данной категории дел: принципиальное разграничение дел на две группы (о несостоятельности и банкротстве); пересмотр категорий споров, связанных с неплатежеспособностью; усиление контрольных функций суда за исполнением соответствующего принятого им судебного постановления по делу с одновременным исключением активного участия суда в процедурах санации и ликвидационного производства; повышение роли собрания кредиторов (комитета кредиторов); расширение компетенции государственных органов, предполагающее участие в осуществлении мер по предупреждению и восстановлению неплатежеспособности должника, реализации мер по расчетам с кредиторами в ликвидационном производстве; акцентуация на мерах по предупреждению и сокращению случаев несостоятельности и банкротства.

Новеллы Закона Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности» затронули все ключевые процедурные аспекты, связанные с установлением и регламентацией правовых состояний банкротства и несостоятельности. В то же время многие материально-правовые аспекты рассматриваемых правоотношений продолжают базироваться на выработанных доктриной и правоприменительной практикой подходах. Так, принятые в ранее действовавших Законе Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», и некоторых нормативных правовых актах

Президента Республики Беларусь концептуальные основы понимания конкурентоспособности сохраняются.

Понятие конкурентоспособности применительно к вопросам несостоятельности (банкротства) трактуется в отечественной юридической доктрине, хотя на данный момент времени и не существует общепризнанного определения данного концепта, как способность определенного правосубъектного образования быть признанным (объявленным) экономически несостоятельным (банкротом), т.е. в терминологии новых норм законодательства – неплатежеспособным. Тем не менее, конкурентоспособность прочно ассоциируется с такими правовыми конструкциями как правосубъектность и правоспособность и, как правило, рассматривается как особая составляющая правосубъектности (правоспособности) определенной категории лиц. При этом в доктрине гражданского права сложилось два подхода к пониманию конкурентоспособности – процессуальный и материально-правовой. Первый акцентирует внимание на конкурентоспособности как специальной разновидности общей процессуальной правоспособности, т.е. на признании способности быть участником процесса по делу о несостоятельности (банкротстве), т.е. должником. Такой подход является преобладающим для немецкого частного права. Существенным здесь выступает тот факт, что такая трактовка концепта конкурентоспособности, как правило, обусловлена наличием и границами гражданской (материально-правовой) правосубъектности (способности), хотя и не всегда. При строго формальном следовании в рамках таких рассуждений из сферы действия правовых норм о неплатежеспособности выпадает целая группа образований: группы компаний, холдинги, объединения лиц, а не капиталов и др. Хотя, безусловно, все зависит от конкретных правовых границ и подходов трактовки категории «материально-правовая правосубъектность», принятой в конкретной системе частного права, и тех критериев на основании которых она устанавливается (степень волеустремленности, уровень имущественной обособленности и др.). Материально-правовой подход предполагает рассмотрение конкурентоспособности как особого правового качества определенного правового образования, т.е., в том числе, как составляющую (элемент) его правоспособности, когда речь идет о субъекте частного права [2, с. 203-204].

Анализ норм законодательства Республики Беларусь о неплатежеспособности свидетельствует, что конкурентоспособными признаются следующие категории лиц: индивидуальные предприниматели, коммерческие юридические лица, за исключением казенных предприятий, отдельных некоммерческих юридических лиц (фонд, потребительский кооператив). Из числа конкурентоспособных образований исключены субъекты естественных монополий, юридические лица, обеспечивающие функционирование стратегически важных отраслей экономики, поставщики (подрядчики, исполнители) государственного оборонного заказа [1]. Таким образом, возможность быть должником по делам о неплатежеспособности напрямую связана с понятием материально-правовой (гражданско-правовой) правосубъектности. То есть признание правового качества конкурентоспособности возможно только за определенными категориями правосубъектных образований,

являющимися таковыми по нормам гражданского права, что следует из использования понятий «юридическое лицо», «индивидуальный предприниматель».

Отметим, что принципиальная акцентуация на правовых подходах определения правовой конструкции конкурсной способности является существенным для разрешения всего круга правоприменительных проблем, возникающих в процессе урегулирования отношений о неплатежеспособности.

В частности, интерес представляет проблематика определения юридической судьбы активов должника, выявленных за пределами (по окончании) всех процедур по делу о банкротстве, и, в частности, когда процесс ликвидационного производства завершен. В такой ситуации, по общему правилу, уже не существует ни правосубъектного образования, являвшегося должником, ни соответствующих требований кредиторов, поскольку последние признаны, по общему правилу, погашенными. А понимание конкурсной способности, базирующейся на категории гражданской правосубъектности, не позволяет рассматривать такие активы (имущество без должника) как составляющую конкурсной массы. Поскольку конкурсное имущество, требования кредиторов не существуют юридически вне связи с понятием конкурсного лица (должника). Более того, нормы действующего законодательства о неплатежеспособности, в принципе не регулируют данную проблемную ситуацию. В новом законе о неплатежеспособности присутствуют нормы о распределении и списании активов только в рамках осуществления процедур санации или ликвидационного производства, но ни тогда, когда производство по делу о банкротстве завершенно. В этом аспекте представляет интерес, сложившийся в немецкой системе частного права подход понимания конкурсной способности. Данное правовое качество базируется на двух составляющих: пассивной процессуальной способности и имущественной обособленности (самостоятельности). При этом способность быть должником, хотя и связана с гражданской правосубъектностью, обусловлена ею, тем не менее, не всегда обусловлена формальным признаком признания статуса юридического лица, что позволяет применять нормы о неплатежеспособности к ситуациям, когда наличествуют активы без лица. То есть признавать конкурсной способным лицом то правосубъектное образование, которое уже исключено из соответствующего реестра, а его активы полностью или до конца не распределены. Российское законодательство регулирует подобные ситуации на основе норм гражданского законодательства (ст. 64 Гражданского кодекса РФ) – установлена особая процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного должника–организации среди лиц, имеющих на это право [3].

Применительно к Республике Беларусь – ни нормы законодательства о неплатежеспособности, ни гражданского законодательства данный аспект не регулируют. Исходя из общих основ гражданского законодательства и принципов регулирования вещных прав, можно предположить, что вопрос должен разрешать в отношении таких выявленных активов по правилам о бесхозяйном имуществе. Тем не менее, вопрос остается открытым.

Список использованной литературы:

1. Об урегулировании неплатежеспособности: Закон Респ. Беларусь от 13 дек. 2022 г. № 227-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Пахаруков, А.А. Понятие «конкурсоспособность» в российском правовом дискурсе / А.А. Пахаруков // Социальная компетентность. - 2020. - Т. 5. - № 2. - С. 199–210.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 февр. 1994 г.: в ред. Федер. закона от 24.07.2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

УДК 346.11

А.Н. Арушаньянц

(Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь)

СВОБОДА КОНКУРЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИЩЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Одной из современных тенденций в правовом регулировании является реализация концепции устойчивого развития, в том числе в рамках антимонопольного законодательства. Принцип свободы конкуренции на первый взгляд не имеет места в экологическом праве, так как положения экологического права устанавливают ряд запретов на свободу конкуренции. Но такое мнение является односторонним, так как связь перечисленных принципов проявляется в ином и принцип свободы конкуренции при должном его понимании обеспечивает не только достижение устойчивого роста экономики, но и производство инноваций, сокращающих негативное воздействие на окружающую среду.

Экология и экономика считается одними из конкурирующих сфер человеческого существования, когда, с одной стороны, экономическая деятельность направлена на удовлетворение постоянно растущих потребностей с использованием природных ресурсов, с другой стороны, ограниченность природных ресурсов требует их рационального использования и возобновления, что предполагает установление определенных рамок и границ осуществления хозяйственной и иной экономической деятельности. Правовое регулирование общественных отношений в указанных сферах сталкивается с определенной дилеммой – обеспечить экономический рост за счет роста экономических показателей либо сохранить благоприятную окружающую среду.

Одним из инструментов преодоления такой дилеммы является концепция устойчивого развития, предполагающая правовое обеспечение экологизации экономики и социальной сферы в целях обеспечения защищенности государственных и частных интересов, и непосредственным образом оказывающая влияние на практику антимонопольного регулирования. Исследователями повсеместно признается, что «зеленая» повестка становится инструментом конкурентной борьбы [1] и предполагает принятие соответствующих нормативных положений, обеспечивающих производство и использование «зеленых» товаров и услуг.